

Глава 17. Дончи поджигает огонь Толстая самка медведица, Хонг Роу, сидела на спине четырёх самцов орков, мрачно разрывая мясо и запихивая его себе в рот. Рядом с ней расположилась не менее толстая самка волка, Ланг Син. Ланг Син не отрывала взгляда от Си Янь, которую защищал Тайсон, в ее глазах кипела зависть и негодование. Она фыркнула, посмотрев на Хонг Роу, и усмехнулась: "Хонг Роу, слыхала, что тебя изнасиловала эта Си Янь. После того, как тебя так долго унижали, приятно ли тебе?" Хонг Роу жевала куски мяса, в которых не хватало соли. Она пыталась компенсировать ее, поедая больше. Она фыркнула в ответ: "Кто кому издевался? Она меня унижала? Смешно. Ненавижу волчих самок больше всего. Вы все говорите странным образом, меня тошнит от вас". Ланг Син, оглядывая женщин, улыбнулась: "Хонг Роу, не говори так. Наш клан создали волки и медведи. Кроме самок медведей, здесь только мы, волчьи самки". Хонг Роу, видя, как волчьи самки окидывают ее недобрыми взглядами, просто буркнула. Сжав зубы, она прошипела: "Си Янь - негодница. Она, сука, которая не хочет мужчин, негодная самка". Она откусила кусок мяса и злобно пережевывала его. "Я обязательно найду доказательства, чтобы доказать это, найду!". Потерянная соль и таинственно измененный договор о рабстве. Это точно был проделки Си Янь! Ланг Син хихикнула и продолжила: "Хонг Роу, не обманывай себя. Си Янь - ненужная самка. Нет, первоклассный воин нашего клана, Тайсон, стоит прямо за ней". Она продолжала улыбаться: "Помню, ты тоже приглашала Тайсона на брак. Кстати, не только ты - почти все самки в клане делали тебе предложение, но Тайсон отказал всем". Кто же не любит сильных и красивых самцов? Тогда предложения и внимание Тайсона к самкам были действительно впечатляющими. Каждая чувствовала, что именно она - та, кто ему нужна, но все были отвергнуты. Сначала думали, что Тайсон одержим силой и не хочет становиться чьим-то самцом. Но потом, неожиданно, он решил стоять позади одной самки. Как же это больно осознавать! Выражения на лицах дюжины самок были неоднозначными. Кроме самок, на Си Янь стали обращать внимание и самцы. Но Си Янь не замечала этого. Она молчала и оглядывала толпу. Нигде не было видно Дончи. Увидев Хонг Роу, она бросила ей грозный взгляд. Если эта толстая медведица посмеет тронуть ее сына, Си Янь заставит ее пожалеть. Старейшина рассказывал о Священном огне в центре деревни. Хотя орки слышали кое-что о нем по дороге, подробности от старейшины лишили их и последней надежды. Си Янь внимательно выслушала все и, повернувшись, собралась уходить. В этот момент сбоку к ней подбежал Бейджи. Он жил с Си Янь и выглядел встревоженным. "Мама..." "Бейджи, что случилось?" Мальчик хотел что-то сказать, но замолчал. Си Янь присела, и Бейджи прижался к ее уху, шепнув с тревогой: "Мама, мы нашли старшего брата. Старший брат хочет отомстить. Он хочет сжечь пещеру Хонг Роу!" "Сжечь пещеру Хонг Роу? У Дончи есть огонь! В этом нет ничего удивительного. Си Янь всегда держала в своей пещере небольшой огонь, чтобы в любое время готовить еду. Огонь у Дончи, должно быть, из дома. Си Янь мгновенно посмотрела в чистые глаза Бейджи. Бейджи посмотрел вокруг и покачал головой в ужасе. Си Янь поняла его. Священный огонь потух, но у Дончи в руках был огонь. Если Дончи поджег бы его, то было бы невозможно объяснить, как потух Священный огонь! Глаза Си Янь быстро заметались в поисках решения. Она взяла руку Бейджи и ринулась к дому Хонг Роу. Большинство орков из клана "Яньсян" находится на площади, поэтому у дома Хонг Роу сейчас никого нет. Недалеко от пещеры Хонг Роу, Сицин боялся факела Дончи, но все же остановил того: "Брат! Нет! Не иди на это!" Дончи хромал и безразлично смотрел на Сицина: "Сицин, отпусти меня!" "Брат!" Дончи сказал: "Хонг Роу унижала наших братьев, оскорбляла их. Теперь у меня сломаны руки и ноги, и даже если я умру, то стану ненужным человеком. Я сожгу ее пещеру, чтобы отомстить за братьев. Отомщу, возьму на себя ответственность за смерть. И все!" "В конце концов... Я холоднокровный змей-орк, которого все ненавидят, у которого нет материнской любви... и которого продала мать". Дончи горько усмехнулся: "Моя жизнь ничего не стоит, поэтому я должен отомстить за свои сломанные руки и ноги. Я не потеряюсь". "Брат!" Сицин тянул его за руку. "Сицин, я не такой, как ты. - Дончи прошептал - Я уже отброс. Мое пребывание в этом мире ничего не значит. Я хочу сделать только одно сейчас, ради себя и ради Нана □". "Не мешай мне". Голос

Дончи был спокойным и решительным. Сицин сжал зубы и заплакал. Он понимает, он особенно понимает Дончи. У орков не было рук и ног, и они не могли работать или охотиться. Их покинул бы клан, и их съели бы дикие звери. Если у тебя еще есть выбор, отомсти за себя в последний раз. Он ничего не мог сделать. Слезы Сицина капали из углов глаз. Он не понимает, почему жизнь их братьев такая несчастная. В конце концов, он отпустил Дончи. Он не знал, сделал ли он правильный выбор, и он не знал отчего дрожит. Дончи хромал к входу в пещеру Хонг Роу, его бледное лицо освещал огонь. Он был слаб и бледен, но выражение лица было твердым. Он протянул руку, и факел в его руке почти коснулся г пещеры Хонг Роу. Но в этот момент за его спиной прозвучал холодный смех. "Мой Зайзай действительно талантлив. - холодным и немного высокомерным голосом произнесла Си Янь. - В таком молодом возрасте он уже поджигает огонь. Он действительно будущий злодей". Веки Дончи слегка поддернулись. Когда он вытащил факел из огня в пещере, он тоже был в смятении и унижен. Он знает, что он никчемный, и он знает, что хочет сделать, но в глубине души он еще и надеется. Он надеется, что то, что он сделает, заметят другие, и он надеется, что его действия привлекут внимание этого человека. Это крайне противоречивое чувство. Он хочет сделать это, но также надеется, что кто-то обратит на него внимание и скажет ему в конце концов, правильно он поступил или нет. Он надеется, что этот человек - самый важный человек для него, и он надеется, что этот человек — его мать. Однако он также знал, что самка, которая продала его, никогда не придет, никогда. Но она пришла, она стояла за его спиной. Сердце Дончи казалось ожило, но голос был холодным: "Тебя не касается, что я поджигаю огонь". Си Янь смотрела на хромого парня перед собой, у которого были сломаны рука и нога, но он все еще стоял там упрямо. Он вызвала у нее и восхищение, и гнев, и сожаление. Она медленно подошла к Дончи. Дончи немного нервничал, поэтому сделал шаг вперед. "Дончи, ты не хочешь сожечь пещеру Хонг Роу. Ты хочешь сожечь меня. Если у тебя есть смелость, дожись, пока я приду, и сожги меня, которая продала тебя Хонг Роу!" Слова Си Янь становились все более и более давящими. Дончи чувствовал себя неуютно, ощущая ее давление. Сердце внезапно заболело. Он крикнул Си Янь: "Я хочу сжечь тебя, я просто хочу сжечь тебя! Почему, почему я? Почему ты продала меня!!" "Я не боюсь не иметь еды, я не боюсь голодать или мерзнуть, и я не боюсь бить! Но почему ты продала меня!!" Юный парень ревел от ярости, его боль не спускала с глаз Си Янь, и каждое его слово отзывалось в сердце Си Янь. "Я не буду предавать тебя. - сказала Си Янь. Продажа Дончи была решением прежней личности. Теперешняя Си Янь не продаст своего сына. "Я тебе не верю! Ты продала меня! Плохая самка!!" С этими словами, Дончи повернулся и пошел в сторону пещеры Хонг Роу. Си Янь быстро подскочила и обняла Дончи. Однако в этот момент факел в руке Дончи пошатнулся и упал на сухую траву. В миг огонь распространился. (Конец главы)